

Арсенова Т. А.

г. Екатеринбург
научный сотрудник центра истории литературы
Института истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук

Быстров Н. Л.

г. Екатеринбург
кандидат философских наук, доцент
кафедры истории философии, философской
антропологии, эстетики и теории культуры
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

20 ЛЕТ ПОСЛЕ БОРИСА РЫЖЕГО

Работа приурочена к годовщине со дня гибели поэта Бориса Рыжего и в обзорном ключе представляет пути осмысления его феномена и роли в отечественной поэзии рубежа XX–XXI вв. и современной культуре Урала, определившиеся в последние двадцать лет.

7 мая 2021 г. исполняется 20 лет со дня трагической гибели молодого и талантливого поэта из Екатеринбурга Бориса Рыжего (1974–2001) — представителя первого постсоветского поколения поэтов (или, по Д. Давыдову, поколения «промежутка»), пришедших в литературу во второй половине 1990-х гг.¹ Его взросление и творческое становление происходили на фоне последних лет перестройки и развала Советского Союза — т. е. в ту эпоху, что оказалась «и моментом “слома”, и моментом “приумножения” одновременно», она «вскрыла огромные пласты так называемой “возвращенной” (эмигрантской, неподцензурной, не переводившейся ранее зарубежной, неопубликованной модернистской и авангардной) литературы, в том числе поэзии» [6, с. 367]. Эти два фактора сыграли не последнюю роль в формировании поэтического мира Б. Рыжего. Определяя его не только как «последнего советского поэта» (А. Машевский, И. Шайтанов, Л. Быков), но и как «первого постсоветского», Ю. Казарин пишет: «<ему> удалось совместить гармонично и в достаточно полном объеме три типа поэтики: поэтику золотого века, свинцового (XX в.) и новейшую» [9, с. 718].

За два десятилетия, прошедших на сегодняшний день с ухода Бориса Рыжего, был опубликован почти весь корпус написанных им в течение примерно 9 лет (1992–2001) стихов и прозы², а место и роль Рыжего в современной отечественной поэзии стали предметом широкого литературно-критического обсуждения. На текущий момент жизни и творчеству этого поэта посвящены две большие книги биографического плана «Поэт Борис Рыжий»

¹ Подробнее о поколенческой стратификации свердловской/екатеринбургской поэзии с конца 1960-х до наших дней см. в работе: [20].

² Напомним, при жизни Борис Рыжий выпустил только одну книгу стихотворений — «И всё такое...» (сост. Г. Ф. Комаров, СПб.: Пушкинский фонд, 2000), остальные его публикации — это по большей части журнальные и газетные подборки (журналы «Урал», «Уральский следопыт», «Звезда», «Знамя», альманах «Urbі», «Литературная газета», «Независимая газета» и др.). Основные же сборники его произведений вышли посмертно, к ним относятся четыре сборника стихотворений («На холодном ветру», сост. Г. Ф. Комаров, СПб.: Пушкинский фонд, 2001 (готовился поэтом при жизни, но был существенно расширен редакцией после его гибели); «Стихи. 1993–2001», сост. Г. Ф. Комаров, СПб.: Пушкинский фонд, 2003; «Типа песня», сост. О. Ю. Ермолаева, М.: Эксмо, 2006; «Здесь трудно жить, когда ты безоружен», ред. В. С. Вестерман, М.: Зебра Е, 2018) и два объемных — стихотворений и прозы («Оправдание жизни», сост. Ю. В. Казарин, Екатеринбург: У-Фактория, 2004; «В кварталах дальних и печальных», сост. Т. Бондарук, Н. Гордеева, М.: Искусство — XXI век, 2012). Некоторые ранние и не публиковавшиеся Рыжим стихи, а также проза «Роттердамский дневник» вышли в виде серии подборок, подготовленных наследниками и редактором журнала «Знамя» О. Ю. Ермолаевой (2002, № 1, 5; 2003, № 1, 4; 2005, № 1).

Ю. Казарина (Екатеринбург, 2009, 2016) и «Борис Рыжий. Дивий камень» И. Фаликова (М., 2015); существуют также издания дневникового (А. Кузин «Следы Бориса Рыжего. Заметки из дневника», Екатеринбург, 2004) и мемуарного характера (А. Мельников «Борис Рыжий. Введение в мифологию», Уфа, 2016, 2017). В последнее десятилетие творческое наследие Б. Рыжего привлекает большой интерес ученых, о чем свидетельствует и целый ряд отдельных публикаций, авторами которых являются российские и зарубежные исследователи — А. К. Жолковский, И. О. Шайтанов, Кейс Верхейл, Стюарт Гольдберг, Н. В. Барковская, Л. П. Быков, О. В. Зырянов, О. А. Лекманов, М. И. Свердлов, И. И. Плеханова, А. С. Собенников, Т. Г. Кучина, А. В. Тагильцев, Н. А. Непомнящих, Е. И. Зейферт, Лаура Сальмон и др., и как минимум три специальных издания, в частности, полностью посвященный Рыжему выпуск славистического журнала Амстердамского Университета «Russian Literature», 2010, vol. LXVII-I; подготовленный екатеринбургскими исследователями из Уральского федерального университета и Института истории и археологии УрО РАН сборник статей «Борис Рыжий: поэтика и художественный мир» (Екатеринбург; М., 2015, 2016) и монография Ю. В. Казарина «Внутренний мир и миры Бориса Рыжего» (Екатеринбург; М., 2018). Поэзия Б. Рыжего привлекает внимание множества молодых ученых — об этом говорит череда защищаемых учебных (дипломных, бакалаврских, магистерских)³ и научных работ. К последним относится кандидатская диссертация А. А. Семиной «Георгий Иванов и русские поэты второй половины XX века (С. Чудаков, И. Меламед, Д. Новиков, Б. Рыжий)» (МГУ, 2018) [23], в которой творчество Рыжего рассматривается в свете рецепции и усвоения художественного опыта Г. Иванова как одной из важнейших для целого ряда поэтов 1990-х гг. фигур отечественной поэзии XX в. Востребована поэзия Б. Рыжего и в аудитории студентов творческих специальностей: количество театральных перформансов и мини-спектаклей, раскрывающих драматургический потенциал его стихотворений и регулярно исполняемых на различных, нередко импровизированных, сценах городов России, едва ли поддается исчислению.

Важно отметить, что творчество Б. Рыжего находит освещение не только в литературной критике и литературоведческих (и научных, и учебных) работах, но и в изданиях прикладного, учебно-методического характера. К ним относятся, например, учебное пособие хрестоматийного типа для средней школы «Литература Урала» М. А. Литовской и Е. К. Созиной (Екатеринбург, 2008) [16], учебное пособие по русской поэзии рубежа XX–XXI вв. для студентов-филологов И. И. Плехановой (Иркутск, 2015) [19], учебник и практикум для академического бакалавриата «История русской литературы XX–XXI веков» под ред. В. А. Мескина (М., 2016 и след.; см. главу К. Н. Анкудинова [1]), а также ряд отдельных публикаций, предлагающих анализ стихотворений Рыжего на уроках литературы в школе (работы Т. Г. Кучиной, Э. Т. Хафизовой, А. С. Бокарева, И. В. Рогожиной, А. С. Степанова, М. Борщевской [12; 13; 14; 2; 22; 24; 3] и др.) или посвященных школьному литературному краеведению (разработки В. А. Меллера, О. А. Цыбиной и И. А. Тымчишина [17; 25]). При этом чаще всего в школьной практике изучения литературы Б. Рыжий появляется не просто как яркий образец отечественной поэзии последних десятилетий, но как поэт, продолжающий в своем творчестве классические (характерные, например, для хрестоматийных стихотворений Лермонтова или Есенина) темы и мотивы, разворачивающий традиционные для «высокой» русской лирики ситуации в близких читателю реалиях сегодняшнего дня и на актуальном, не требующем специального исторического комментария языке. Востребованность и даже

³ В их числе можно назвать, например, работы Марты Шарлай (УрГУ, 2005), Татьяны Арсеновой (УрГУ, 2010), Марии Сарсенбековой (УрГУ, 2010), Натальи Щербининой (УрФУ, 2011), Ксении Прокушевой (УрФУ, 2012), Евгении Иваниловой (КемГУ, 2015; МГУ, 2017), Серафимы Ивановой (МГУ им. Н. П. Огарева, 2015), Льва Акимова (ЮУрГПУ, 2015), Татьяны Клоковой (ВлГУ, 2016, 2018), Валерии Кутузовой (УрФУ, 2017), Виктории Карпиковой (МПГУ, 2017), Ильи Белого (ЮУрГПУ, 2018), Александры Кореневой (УрФУ, 2020)... Объектом исследования поэзия Рыжего послужила и для магистерских сочинений зарубежных студентов Patrizio Marrone («Boris Ryzhij poeta post-sovietico: la raccolta “I vse takoe”», La Sapienza — Università di Roma, 2010), Paolo Panieri («Boris Ryzij, tra vita e poesia. Proposta di sottotitolaggio e traduzione», Università di Bologna, 2017), Lotte Adams – Van Dongen («Boris Ryzhy: Een poëtische waarschuwing uit het verleden», Tilburg Universiteit, 2018).

популярность стихов Б. Рыжего в аудитории школьников⁴ (как и — шире — в современной читательской аудитории в целом⁵), спорадические обращения к его творчеству в текущем образовательном процессе и отчетливая тенденция к включению в программы курсов по литературе высшей и средней школы позволяет предположить, что, с большой долей вероятности, в недалеком будущем благодаря сегодняшним учителям-словесникам этот поэт сможет занять законное место в ряду, условно говоря, «новых классиков» наравне, например, с А. Тарковским, Ю. Левитанским, А. Кушнером, И. Бродским, Т. Кибировым, Б. Кенжеевым, И. Ждановым, В. Соснорой и др.

Все вышесказанное значительно конкретизирует действительный масштаб Бориса Рыжего как художника, представляющего сегодня далеко не провинциальным стихотворцем, который обеспечил себе продолжительное (но все же временное) внимание, главным образом, фактом необъяснимого добровольного ухода из жизни в возрасте 26 лет, — но ключевой фигурой отечественной поэзии рубежа веков, заметной даже с точки зрения зарубежного читателя⁶. Разительно выделяясь не только по силе поэтического голоса, но и по широте и восприимчивости наработанного им за столь короткую жизнь литературного кругозора, Рыжий удостоился звания «самого талантливого поэта своего поколения» (Е. Рейн) [21] и «единственного современного русского поэта, который составлял серьезную конкуренцию последним столпам отечественной словесности — Слуцкому, Самойлову, Кушнеру» (Д. Быков) [4, с. 217]. Оглядываясь на явление Бориса Рыжего и его вклад с существенной временной, а вместе и ценностной дистанции поэт О. Дозморов заключает: «...русской лирике возвращено человеческое измерение, создан обаятельный лирический герой, в русской поэзии появилась новая масштабная личность. Есть корпус гениальных стихотворений, исключительных по силе лиризма. Для современной поэзии это значит, что писать “как раньше”, без учета опыта Рыжего, уже невозможно» [7, с. 129].

Столь очевидный выход Рыжего за пределы статуса «уральского поэта», т. е. художника регионального значения, не отменяет, но, наоборот, определяет его значимость для культурной истории Урала и Екатеринбурга в частности, приобретших в его лице новый привлекательный «бренд»⁷. Выделяя поэзию Рыжего в качестве наиболее резонансного культурного феномена Свердловска / Екатеринбурга 1990-х гг., М. Липовецкий отмечает, что «еще в большей степени она звучит как печальный заключительный аккорд региональной культурной революции (перестроечных лет. — Т. А., Н. Б.)⁸. В отличие от ближайших предшественников, Рыжий возвращается к “уральской мифологии”...» [15, с. 15]. Свердловска / Екатеринбурга, городов горнорабочего Урала и узнаваемо уральского пейзажа, на фоне которых разворачивались события его жизни, действительно много в его стихах; можно сказать, что Рыжий — поэт с отчетливо «уральской идентичностью»⁹. И потому сейчас симптоматичны и регулярно возникающие инициативы о наименовании в Екатеринбурге в честь Б. Рыжего улицы или сквера, и запрос на экскурсионный маршрут в кварталы детства

⁴ См., например: [18].

⁵ См., например, результаты наблюдений У. Ю. Верной: [5].

⁶ О мировой известности Б. Рыжего свидетельствует ряд переводных изданий и публикаций его стихов на нидерландском, английском, итальянском, сербском и др. языках, подготовленных профессиональными переводчиками. Отметим среди них Анну Стоффель, Ай Принс, Сашу Дагдейл, Светислава Травицу, Лауру Сальмон («*Wolken boven E: gedichten*», vertaling Anne Stoffel, Amsterdam: Uitgeverij Hoogland & Van Kaveren, 2004; «*Rotterdams dagboek*», vertaling en voorwoord Aai Prins, Amsterdam: Uitgeverij Hoogland & Van Kaveren, 2006; «*Afscheid in Rusland: gedichten*», vertaling Anne Stoffel, Amsterdam: Uitgeverij Hoogland & van Klaveren, 2013; «*У Русији се растаје заувек*», preveo Svetislav Travica, Beograd: Fond Princeza Olivera, 2011; «*Dok spravao sam svuda je padao sneg*», preveo Svetislav Travica, Mladenovac: Društvo za afirmaciju kulture — Presing, 2019; «*Nine Poems, Translated by Sasha Dugdale*» (Modern Poetry in Translation, 2017, series 3, № 1); «...E così via...», traduzione Laura Salmon, Rovigo: Il Ponte del Sale, 2018).

⁷ Неслучайно Борис Рыжий вошел в число культовых персон постсоветского Екатеринбурга в знаменитой книге Алексея Иванова «*Ёбург*», где ему посвящена отдельная глава, см. [8].

⁸ «Общей тенденцией этих культурных трансформаций, — о которых говорится в статье Липовецкого, — было не утверждение региональной культурной идентичности, а наоборот попытка создать новую глобальную культуру, свободную от связей как с региональным контекстом, так и с советским контекстом в целом» [15, с. 8].

⁹ См. об этом, например: [11].

поэта «Вторчермет Бориса Рыжего»¹⁰, и попытки кинематографического осмысления жизни Рыжего через пространство города и его историю¹¹, и т. д. Показательна также и обзорная работа Е. А. Калужниковой, где среди важнейших объектов светского — в частности, культурно-общественного — паломничества Екатеринбурга и Свердловской области выделяется «Екатеринбург Бориса Рыжего», т. е. «литературные» места города, прочно связанные с биографией и стихами поэта [10, с. 323].

Бориса Рыжего с уверенностью можно назвать знаковой для истории литературы Урала фигурой — быть может, не менее важной, чем такие бесспорно «уральские» авторы, как Алексей Иванов, Н. В. Коляда, П. П. Бажов, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Ф. М. Решетников.

Литература

1. Анкудинов К. Н. Поэтические искания на рубеже прошлого и наступившего столетия. С. Гандлевский. Д. Пригов. И. Жданов. Б. Рыжий. В. Полозкова: [§ 5.4] // История русской литературы XX–XXI веков: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. В. А. Мескина. М.: Юрайт, 2016. С. 337–345. (Бакалавр. Акад. курс).
2. Бокарев А. С. Классическая традиция в современной русской поэзии как объект изучения на уроках литературы в школе // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 2. С. 62–66.
3. Борщевская М. «Мой друг, так умирают мотыльки...». Медленное чтение стихотворения Бориса Рыжего // Литература — Первое сентября. 2018. № 5. С. 27–28.
4. Быков Д. Рыжий // Быков Д. Блуд труда: эссе. СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тумблина», 2007. С. 217–229.
5. Верина У. Ю. Рейтинги современных поэтов на интернет-сайтах и в соцсетях: виды и принципы формирования // Вакансия поэта в русской и зарубежной литературе рубежа XX–XXI веков: материалы Междунар. науч. конф. (Воронеж, Воронеж. гос. ун-т, 22–23 нояб. 2019 г.) / под ред. А. А. Житенева. Воронеж: ОАО «Воронеж. обл. тип.», 2019. С. 128–141.
6. Давыдов Д. М. Поколение vs. поэтика: молодая уральская поэзия // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Вып. 2: материалы Всерос. науч. конф. «Литература Урала: проблема региональной идентичности и развитие художественной традиции». Екатеринбург: УрО РАН: ИД «Союз писателей», 2006. С. 366–371.
7. Дозморов О. Герой на грани последнего решения // Борис Рыжий: поэтика и художественный мир: сб. науч. ст. и докл. Изд. 2-е, испр. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. С. 129–140.
8. Иванов А. Не пережить потерю: поэт Борис Рыжий // Иванов А. Ёбург. М.: АСТ: редакция Елены Шубиной, 2014. С. 382–387.
9. Казарин Ю. В. Поэт Борис Рыжий: постижение ужаса красоты // Рыжий Б. Б. Оправдание жизни. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. С. 521–814.
10. Калужникова Е. А. Объекты светского паломничества Екатеринбурга и Свердловской области // Туризм в культурной географии Уральского региона: моногр. / под общ. ред. доктора филос. наук, проф. Мясниковой. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 314–325.
11. Купина Н. А. Вербальные знаки уральской идентичности в поэзии Бориса Рыжего // Семантика и прагматика слова в художественном и публицистическом дискурсах: материалы IX Всерос. науч. семинара (Томск, 25–26 апр. 2008 г.). Томск: Изд-во ЦНТИ, 2008. С. 7–18.
12. Кучина Т. Г. «...И звезда с звездой говорит»: диалоги современных поэтов с Лермонтовым // Литература — Первое сентября: журн. для учителей словесности. 2014. № 4. С. 55–58.
13. Кучина Т. Г. Музыка в художественном мире Бориса Рыжего // Литература — Первое сентября: журн. для учителей словесности. 2014а. № 9. С. 27–29.

¹⁰ В течение последних лет такая экскурсия осуществлялась на базе Объединенного музея писателей Урала.

¹¹ В числе последних — фильм Артема Дробышева и Ивана Бай «“Дом поэта. Борис Рыжий”: К 20-летию со дня смерти Бориса Рыжего» (2020, Челябинский государственный институт культуры, Мастерская Д. Г. Стрельцова).

14. Кучина Т. Г., Хафизова Э. Т. «В черном фраке с бабочкой и тростью»: образ Музы в лирике Бориса Рыжего // Литература — Первое сентября: журн. для учителей словесности. 2016. № 1. С. 34–36.
15. Липовецкий М. Н. Странный случай региональной культурной революции: Свердловск в годы перестройки // Филологический класс. 2019. № 2 (56). С. 8–16.
16. Литература Урала: учебное пособие хрестоматийного типа для средней школы / сост. М. А. Литовская, Е. К. Созина. Екатеринбург: Магеллан, 2008. 448 с.
17. Меллер В. А. Блок уроков литературы на тему «Екатеринбургский поэт Борис Рыжий. Пространство Вторчермета в художественном измерении» // Педагогические чтения — 2016: материалы XXII городских открытых Педагогических чтений «Современное образовательное пространство — условие достижения стратегических ориентиров национальной политики в сфере образования». Екатеринбург, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--11a.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/file/ddf70e14293cf724991f0ad37ddcb8f6> (дата обращения: 03.01.2017).
18. Не салонный и не камерный: в «Сириусе» разобрали поэзию Бориса Рыжего. [Электронный ресурс]. 2020. 23 дек. URL: <https://sochisirius.ru/news/4124> (дата обращения: 23.12.2020).
19. Плеханова И. И. Борис Рыжий: русский «проклятый» поэт 90-х // Плеханова И. И. Русская поэзия рубежа XX–XXI веков: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. С. 88–111.
20. Подлубнова Ю. С., Симонова Е. В. Современная поэзия Екатеринбурга: опыт поколенческой стратификации // Дергачевские чтения — 2016. Русская словесность: диалог культурно-национальных традиций: материалы XII Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 13–14 окт. 2016 г.): К 70-летию Объединенного музея писателей Урала. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 292–299.
21. Рейн Е. Вся жизнь и еще «Уан бук»: [интервью] / беседа вела Т. Бек // Вопросы литературы. 2002. № 5. URL: <https://web.archive.org/web/20180626154344/http://magazines.russ.ru/voplit/2002/5/rein.html> (дата обращения: 13.02.2021).
22. Рогожина И. В. Проблемы включения поэзии последних десятилетий в круг чтения старшеклассников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. [Сер.] Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т. 19, № 1. С. 33–38.
23. Семина А. А. Георгий Иванов и русские поэты второй половины XX века (С. Чудаков, И. Меламед, Д. Новиков, Б. Рыжий): дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2018. 257 с.
24. Степанов А. С. Сопоставительный анализ стихотворений «Благодарю за все. За тишину...» Б. Рыжего и «Благодарность» М. Ю. Лермонтова на уроке литературы // Утренняя заря: молодежный литературоведческий альманах. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2018. С. 157–161.
25. Цыбина О. А., Тымчишина И. А. Интегративный урок в библиотеке «Литературные места на карте Екатеринбурга» // Феномен библиотечного урока: сб. метод. разработок педагогов библиотечно-информационных центров общеобразовательных школ г. Екатеринбурга / отв. ред. Л. Н. Якина. Екатеринбург: УрГПУ, 2018. С. 66–72.